

УДК 130.2

ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО: ФИЛОСОФИЯ РЕАЛЬНОСТИ

И. А. Курьянова
Симферополь, Украина

...жизнь есть философия, а философия есть жизнь...

Григорий Сковорода

Сложность и уникальность проблематики нестабильного времени, переживаемого нами сегодня, актуализирует вопрос о роли философии в современном мире. Неклассическая философия, обосновав принципы дополнительности и интервальности, позволившие говорить о множестве аспектов бытия одного и того же явления, находящихся между собой в отношениях дополнительности, сделала возможным формирование современной постнеклассической философии. Современная философия постнеклассического периода выступает в основном в бытийной и ситуативной форме сознания – в форме практического философствования субъектов. Разнообразные формы такого личностного философского творчества и должны составить опыт философской интерпретации проблем, с которыми столкнулось сегодня перестраиваемое общество, а также позволяют выделить среди разнообразия конкретных жизненных комбинаций аттракторы, определяющие траектории дальнейшего движения социальной системы и формирование новой философской парадигмы.

Философское творчество субъектов, свободное от теоретических рамок, легко подключает к процессу осмысления понятия других дисциплин, становясь культурной доминантой нестабильной эпохи, философствование тесно переплетается с разными видами культурной деятельности, в частности, с искусством. Это весьма плодотворное соединение, так как художественное сознание располагает такими возможностями познания жизни Духа, которых нет у теоретического дискурса: бытие человека здесь и сейчас вариативно-индивидуально, и эта конкретность недоступна аналитической мысли, нацеленной на абстрактное всеобщее. Бытие человека в своем экзистенциальном качестве поддается познанию только через формы художественного сознания.

Перемены в социуме в нестабильные периоды происходят быстро и проявляются прежде всего в духовной сфере. Философия не может успеть происходящее отразить, систематизировать и теоретически оформить, тут ей на помощь и приходит искусство, которое, благодаря своей высокой «чувствительности» и «мобильности» средств, способно быстро генерировать новое проблемное поле, привлекая к нему общественный интерес и вызывая желание его осмыслить. Познание бесконечно, оно заполняет всю историю мировой культуры. Решением основного вопроса заняты мыслители-философы, художники, ученые, и только совместными усилиями способны они приблизиться к Истине. Когда мыслитель стоит перед задачей познать и включить в теоретический дискурс живую динамичную жизнь конкретных и уникальных личностей, он поневоле начинает говорить языком образов, становясь художником. История культуры изобилует примерами «прорастания» философской и художественной форм сознания. Философия М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж. П. Сартра наполнена образами и метафорами. В художественной форме осуществились философские размышления о жизни Ф. Шиллера и И. Гёте, Л. Толстого и

Т. Манна, С. Беккета, А. Камю и Ф. Достоевского. В русской духовной традиции в силу её специфики философский и художественный способы постижения мира изначально органично слиты воедино: от «Слова о полку Игореве...», через М. Ломоносова и А. Пушкина, до И. Рериха, Ч. Айтматова и современных авторов – в обычае русских творцов задаваться смысложизненными вопросами в художественной форме. Таким образом, нельзя не видеть, что исторически существует уже особый вид творчества – философско-художественное, уходящее корнями в космогонические мифы и закономерно проявляющееся в искусстве современности.

И. Кант, уравнивая в правах знание чувственное и логическое, утверждал, что истинность знания не зависит от степени его рациональности. Воображение, определённое им как трансцендентальная природа способности оценочного суждения, позволяет, сознанию «распространиться на множество родственных представлений, которые дают нам возможность мыслить больше, чем может быть выражено в понятии, определяемом словом, и даёт эстетическую идею, которая указанной идее разума служит вместо логического изображения, но, в сущности, для того, чтобы оживить душу, так как она открывает ей виды на необозримое поле родственных представлений...», и «позволяет мысленно прибавить к этому понятию много неизреченного, ощущение чего оживляет познавательные способности...» [1, с.332, 334] и «делает возможным переход от образа мыслей согласно принципам природы к образу мыслей согласно принципам свободы» [1, с.149]. Тем самым гений философа заявил о способности человека-творца, художника, благодаря его способности к синтезу чувственных и логических форм познания, получать большее знание, чем может найти субъект в наличном бытии. И в русле философии жизни также сложилось представление о невозможности с помощью только одного разума постичь основы бытия и родился миф о человеке-творце, способном с помощью гениального прозрения решить вопрос о познаваемости мира, через «жизнепонимание» и «жизнечувствование». Формой истинной жизни, новой религией, источником творчества, обеспечивающим человечеству возможность развития, виделось искусство Ф. Ницше: художественная «истина», конструирующая новую реальность и открывающая новую перспективу для человеческой деятельности, представляется ему даже более высокой, чем та чисто теоретическая истина, на которую претендовали ранее наука и философия.

Чаще всего философско-художественные формы освоения действительности проявляются в нестабильные периоды общественного развития. Периоды радикальной ломки и обновления настолько глубоко потрясают основы человеческого существования, что стимулируют высочайшую активность сознания, устремляющегося к глобальному объяснению глубинных причин происходящего, но кризис порождает естественное недоверие к возможностям логических научных форм познания и объяснения мира и ведёт к усилению чувственно-образного начала, вот тут образ и «приходит на помощь» к понятию в непосильной для него функции постичь и выразить изменчивость жизни.

Одной из форм существования философской мысли в условиях нестабильной культуры становится житнетворчество, определяемое нами как целостность мировоззрения, творчества и способа жизни творческой личности. Житнетворчество, проявляющееся в целостном деятельно-творческом бытии личности как превращение себя и своей жизни в произведение искусства, способное раскрывать божественную природу и высокое предназначение человека и воздействовать на окружающий мир, даруя ему Красоту и Гармонию, видится нам спосо-

бом разрешения извечного противоречия между жизнью и творчеством, возможностью преобразования жизни по законам творчества.

Тенденция понимания творчества как стиля жизни ярко заявила о себе в нестабильной культуре начала XX века – в серебряный век русского искусства, поскольку представителей русского символизма (основного творческого направления времени) процесс творчества интересовал, прежде всего, как процесс жизнестроения. В среде декадентов и символистов «дар жить» ценился неизмеримо больше, чем дар творить. Например, выпуская «Будем как солнце», К. Бальмонт писал в посвящении: «Модесту Дурново, художнику, создавшему поэму из своей личности». В этих словах – дух времени.

Русская философия серебряного века (философия Космизма, Всеединства и Соборности) – это философия жизни, смерти и бессмертия Человека и Вселенной в неразрывном единстве, философия поисков и обретения человеком творцом высшего смысла бытия, философия надежды и спасения в рушащемся, опасном и неустойчивом мире войн и революций. Реальный путь к спасению, по мнению философов этого периода, – в спасении души человеческой, а надежды на будущее связаны с теургической деятельностью личности. Культура серебряного века, ощущая трагизм бытия, искала опору в деятельной и активной творческой личности, способной не только понять или объяснить действительность, но и оформить и эстетизировать её хаос и обнаружить в нём экзистенциальные опоры человеческому духу, стабилизирующие бытие надеждой на будущее. Отказ от созерцательного отстраненного типа философствования, тесное единение жизни и творчества в акте жизнетворчества, понимание культуры как сферы присутствия, участия и ответственности человека перед миром – эта особенность именно славянского типа художников-философов особенно ярко проявилась в культуре серебряного века. Разнообразные варианты философско-художественного способа освоения действительности сложились в творчестве А. Белого, Вяч. Иванова, В. Розанова, Д. Мережковского, Н. Бердяева, В. Соловьёва, М. Волошина, А. Скрябина.

Этика ответственности, всегда свойственная по-настоящему талантливым людям, родила у творцов серебряного века желание не только философски осмыслить происходящее, но и потребность творчески преобразовать жизнь, что выразилось в особой форме философско-художественного освоения действительности – жизнетворчестве. Вслед за В. Соловьёвым, требовавшим от художника стать «посредником» между действительностью и искусством, снимающим в творчестве противоречия между «духом и вещью», символисты выдвинули идею совершенного искусства именно как теургии – «делания», но по признанию А. Белого, не преуспели в «теургии», никто из них не сделал последнего шага для реального выхода искусства в жизнь, «застыв в тоске и нерешительности» перед «зоной хаоса жизни» [2, с. 92]. По нашему мнению, это удалось сделать близкому к символистам поэту и художнику крымчанину-кimmerийцу Максимилиану Волошину, построившему в Коктебеле Дом для всех, кто в нём нуждался, Дом для жизни Культуры в губительное для неё время, воплотившему в реальность стен и деятельной жизни своей основные идеи времени – Всеединства, Соборности и Жизнетворчества.

Построенный на окраине России, в пустом, «забытом богом», по словам самого поэта, Коктебеле, Дом Поэта стал одним из духовных центров культуры серебряного века и величайшим творением М. Волошина, деятельной формой его жизнетворчества. Гениально сыграв в культуре начала XX века роль Теурга, художник-философ сотворил не очередной миф, а реальный мир в виде уютного гостеприимного дома на берегу теплого моря, возле мистически

красивого Кара-Дага, где можно было, забыв о суровой реальности гражданской войны, погрузиться в мир красоты, мечты, философии и искусства. Мир, в котором, что важно отметить, вместе жили и вдохновенно творили высокое искусство очень разные крупные творческие личности, принципиально несовместимые в других жизненных интервалах в силу разнонаправленности идейных и творческих интересов.

Максимилиан Александрович был человеком маргинальным, который принципиально никогда не принадлежал какой-либо системе, по собственному определению «близкий всем, всему – чужой». Свой мир, свою жизнь он моделировал на основе свободного самостоятельного определения необходимости тех или иных поступков, а необходимость для поэта-философа всегда определялась главным нравственным законом – любовью к человеку и верой в него. Человек, по определению М. Цветаевой, «со-бытийный», то есть не просто сосуществующий, а проникновенно участливый к людям, Волошин не раз был «строителем судеб». И даже дом свой – «такой ЕГО по духовному праву, кровный, внутренне свой, как бы с ним со-рожденный, похожий на него больше, чем его гипсовый слепок» [3, с. 26, 31, 45] – поэт построил не для себя одного, а для всех, кому необходим был Дом для жизни и творчества в трудные и сложные годы всеобщей разрухи и бездомности.

Создав свой Дом в условиях культурного и социального кризиса, Макс Волошин подарил миру альтернативу: в ситуации раздора он собирал и мирил, в разруху – строил, в условиях опасности для жизни – давал стены, способные защитить, смерти противопоставлял возможность жить духовно и творчески. Так М. Волошин в условиях хаоса нестабильного времени смоделировал свой собственный гармоничный образ мира, пригодный не только для выживания, но и для творческой жизни людей, для жизни Культуры, и воплотил его в реальность стен Дома в Коктебеле. Жизнетворчество М. Волошина является примером бытия философско-художественного сознания как способа освоения действительности и примером реального «ответа» творческой личности на «вызов» истории, демонстрирующего вариант выхода из ситуации социокультурного кризиса.

Опыт житнетворчества творцов культуры серебряного века позволяет осознать, какую важную роль в деле сохранения и развития культуры в условиях хаоса нестабильности способна сыграть цельная, свободная и ответственная творческая личность. Поскольку русская и украинская культура в XX и уже XXI веках перманентно находятся в ситуации нестабильности, возрастает необходимость изучения подобных феноменов, в частности, проблемы интеграции философского и художественно-эстетического способов освоения мира и воплощения философско-художественного сознания в полотно культуры. Философское творчество субъектов как реальный инструмент развития общества, «моделируя» возможности движения и вырабатывая готовность к осмыслению и избранных путей, способно оказать существенное влияние на судьбу страны и народа, и даже – на судьбу мира и цивилизации, поскольку помогает вывести любую насущную проблему в область социальных решений. Такое совпадение мысли и деятельности и может стать той точкой бифуркации, в которой начнется формирование идеалов новой жизни.

Список литературы

1. Кант И. Сочинения: В 6 т. – М.: «Мысль», – Т. 5, 1996. – 564 с.
2. Белый А. Между двух революций. – М.: Худ. литература, 1990. – 669 с.
3. Цветаева М. Живое о живом (Волошин). – СПб.: Изд-во «Сердце», 1993. – 74 с.